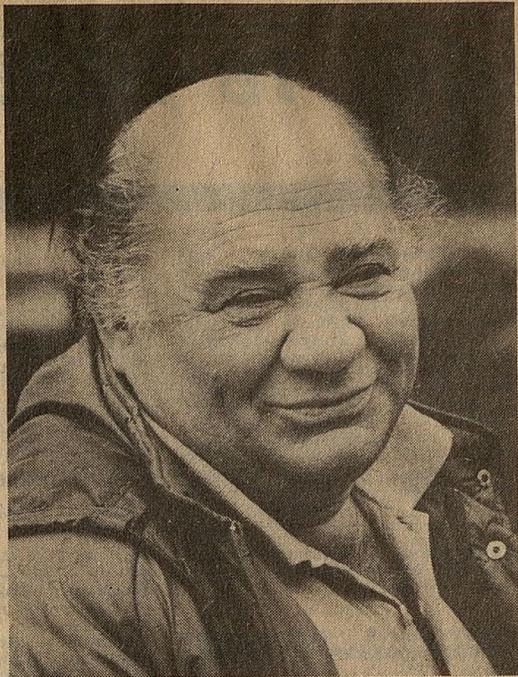

ГОСТЬ РИГИ

ВЫСТРАДАТЬ СВОЮ СУДЬБУ...

Наш корреспондент беседует
с народным артистом СССР
Е. ЛЕОНОВЫМ.

— Евгений Павлович, насколько мне известно, у вас, помимо самой жизни, был еще один большой учитель — талантливый актер и режиссер Яншин.

— Да, Михаил Михайлович, учившийся у Станиславского, Немировича-Данченко, по счастливому совпадению был моим наставником. Он учил нас, молодых актеров, вглядываться в жизнь, во всем сомневаться, а главное — много работать.

Хотите быть хорошими актерами, говорил он, никогда не выгадывайте. Ни в чем. Тратьте свое сердце — насколько его хватит, настолько и хватит. Пусть будет маленькая роль — не унывайте: у вас все еще впереди. В искусстве не бывает маленьких людей или маленьких ролей, бывают только маленькие артисты.

Большой актер — это всегда жизнь, и в Яншине ее всегда было в избытке. И что-то осталось в нас, его учениках.

— Что, на ваш взгляд, определяет личность актера?

— Недавно прочитал книгу об Альберте Эйнштейне. Меня в ней поразила одна мысль: моральные качества человека для общества и даже для исторического развития этого общества, утверждал великий ученый, значат гораздо больше, чем его интеллектуальные и профессиональные способности. Мне же всегда казалось, что в любом деле — будь ты хлебопек, сталеваром или писателем — главное уметь хорошо, профессионально выполнять свою работу. Нет, оказывается, этого мало. Важно еще твое отношение к людям, к обществу, к труду.

Актер интересен настолько, насколько он может взволновать другого человека. Как это сделал, например, Борис Васильевич Щукин, исполняя роль В. И. Ленина — в кинокартинах «Ленин в октябре», «Ленин в 1918 году». Никто из артистов нашего поколения до этого уровня еще не поднялся. А какую артистическую мощь Щукин показал в «Егоре Булычове»! Как он выстрадал эту роль, сколько было правды в его игре!

Люди старшего поколения помнят артиста Хмелева — потрясающей силы актера. На генеральной репетиции «Ивана Грозного» во время монолога он внезапно умирает. В сорок четыре года. Внезапная смерть достигает другого талантливого актера Шукшина — ему было сорок четыре, Владимир Высоцкий ушел от нас в сорок два года. А ведь через их сердца зритель познавал радость, боль, гнев, сострадание. Его душа получала очищение за счет умирания другого сердца. Можно подумать, что это непомерно высокая цена. А если с другой стороны на это посмотреть — без сердечного надрыва не может быть и настоящего искусства. Ведь еще Горький сказал, что русское искусство — это искус-

ство сердца. И великий Чаплин говорил, что актерская игра по самой своей сути требует души.

— Вот вы, Евгений Павлович, сказали, что горе и радость в жизни художника всегда должны быть пополам. А как было у вас?

— Я снялся более чем в 70 фильмах, играю на сцене Московского театра имени Ленинского комсомола. Работаю много, почти всю свою сознательную жизнь. Были, конечно, у меня на этом долгом пути и падения, — например, провалился в спектакле «Трехгрошовая опера». Постигали неудачи и на экране. Но я убежден: не спотыкаясь, ничему не научишься. Не было бы у меня неудач, наверняка не было бы и неожиданных ролей: ни Потапова в «Премии», ни Сарафанова в «Старшем сыне», ни Алешки в «Чайковском». К этому списку можно еще прибавить и такие серьезные фильмы, как «Дело Румянцева», «Простая история», «Донская повесть».

— Сейчас много говорят о положительном герое — в литературе, театре и кинематографе...

— Разговоры о положительном герое я слышу на протяжении всей жизни. Героя идеального я себе не представляю. Честного — да, доброго — да, борющегося за справедливость... И незащищенного тоже, заблуждающегося, стоящего иногда на перепутье... Я полностью разделяю точку зрения драматурга Розова, сказавшего, что положительный герой должен быть не копилкой добродетелей, а разным по своей человеческой сути.

У каждого актера обязательно есть положительный герой, который прошел через его жизнь. Это Чапаев у Бабочкина, коммунист Губанов у Урбанского, Серпилин у Паланова. А мой любимый герой — Иван Приходько из «Белорусского вокзала». Казалось бы, Ванька он и есть Ванька — простенький, работающий... В фильме же по крупницам собирается человек необыкновенной души. Да и какой он в самом деле простенький? Он из тех простых людей, что войну прошагали, Родину защищали, что умеют жить отдавая, но не беря. Разве мой Иван Приходько не положительный герой? Он не потерял способности удивляться и любить жизнь.

А бригадир Потапов — разве он не соответствует самым строгим «стандартам» положительного героя? Почему именно «Премия» купили многие зарубежные страны — Норвегия, Австрия, Италия? Почему на съезде Коммунистической партии Франции рядом с портретами ее руководителей находился портрет бригадира Потапова? Потому что французские пролетарии очень высоко ставят таких рабочих людей, как мой Потапов.

И зрители часто пишут мне и благодарят за Потапова. Приходят, правда, и другие письма, примерно такого содержания: «Ты скажи, Леонов, где ты взял таких

дураков, как бригадир Потапов, чтобы они отказывались от премии?» Вот он какой, положительный герой — спорный, неоднозначный...

— Евгений Павлович, зрители воспринимают вас прежде всего как актера комедийного, и многие просто не знают, что у себя в театре вы играете роли совершенно иного плана.

— Театр постепенно воспитывает, формирует актера, учит его правде и дает возможность всегда быть в поиске. Формула творчества для артиста во все времена одинакова: правда чувствований и истинность страстей.

И то и другое в равной мере необходимо и трагедии, и драме, и комедии...

В своем театре, в «Оптимистической трагедии», я играю Вожана, а Чурикова — Комиссара. Вообще, надо сказать, наш театр очень живой, ищущий и спорный. На его сцене вместе с «Юноной и Авось» идут такие спектакли, как «Тиль», «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты», «Иванов» и другие. И многих удивляет, почему, скажем, роль Иванова играет комик Леонов. Лично я в этом ничего необычного не вижу. Когда Чехов создал эту пьесу, он написал в Петербург письмо знаменитому комику Владимиру Николаевичу Давыдову с просьбой сыграть Иванова. И первым исполнителем этой роли был комедийный актер. И только потом ее стали играть артисты героического амплуа.

Мой Иванов — скорее Иванов, обыкновенный человек, который, по словам Лескова, сумел раскрыть трагическую физиономию целого поколения русских интеллигентов. Поколения, а не отдельной личности.

— Каковы ваши ближайшие планы в кино?

— Режиссер Даниеля предполагает со мной снять новый фильм «Собачий вальс», режиссер Шахназаров — «Зимний вечер в Гаграх». Сергей Бондарчук готовится к постановке киноленты «Борис Годунов», и, вероятно, в ней я буду играть Варлаама.

Когда я уже собирался на отдых на Рижское взморье, мне позвонили из Тбилиси и спросили, не согласусь ли я сняться в роли Санчо в новой многосерийной картине «Дон Кихот». Но это все только наметки, и вряд ли есть смысл говорить об этом более обстоятельно. А кроме съемок придется еще заниматься своей непосредственной работой — играть в театре и руководить Центральным Домом актера. Ведь я его директор.

Вел интервью
А. ОЛЬБИК.